

КРОКОДИЛ

№ 11 АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1937

ПОД СВЕЖИМ ВЕТРОМ САМОКРИТИКИ...
 ШИШКИ ПАДАЮТ

Рис. К. Ротова

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

1

— Слово предоставляется товарищу Поддубному.

Высокий человек в сером френче поднялся на трибуну. Белкин внимательно оглядел его с ног до головы.

«Кто такой этот Поддубный? Я даже не знаю его. Борца Поддубного — того знаю... Интересно, что он скажет?»

— Товарищи! — начал Поддубный. — Я делаю отвод директору нашего завода Белкину. Я уж третий год работаю на заводе, и что я наблюдаю?..

«Третий год работает? Нелегко быть директором: тебя всякий знает, а ты мало кого знаешь...»

— Директор, — продолжал оратор, — груб, самодоволен, пригревает подхалимов. Вот несколько вопиющих фактов...

Поддубного сменил на трибуне Стрижаков. Директор взглянул на него с надеждой и упованием.

— Мы все знаем товарища Белкина, — сказал Стрижаков. — Мы все знаем, что он работает как лошадь. И если он бывает иногда резок, то мы в этом сами виноваты...

«Голыми руками нас не возьмешь, — думал в это время Белкин. — У меня на заводе есть свои люди... Вот еще слово просит Цыбулькин. Этот скажет!»

— Тут выступал Поддубный, — сказал взволнованно Цыбулькин. — Это вполне правильно, что он критиковал директора. Но ты, товарищ Поддубный, о себе скажи! Самокритика, так самокритика! Не надо замазывать и свои ошибки. А что касается Сергея Ивановича, то я так скажу: мы хотя и критикуем его, а голосовать за него будем...

Затем в том же духе выступили Кодкин, Галубов, Кислых, Голенко, Беленький, Шукин.

«Хорошие ребята, — думал Белкин. — Надо будет запомнить их фамилии: Стрижаков, Цыбулькин, Кодкин, Галубов, Кислых, Голенко, Беленький, Шукин. Хорошие ребята! Как говорится, друзья познаются в беде...»

2

Стрижаков наклонился над избирательным бюллетенем и, шевеля губами, читал напечатанные в нем фамилии. Он дошел до Белкина:

«Не буду голосовать за этого самодура. Вот не буду — и все, и он даже знать не будет. Пускай за него голосуют Цыбулькин, Кодкин, Галубов».

Цыбулькин разглядывал бюллетень и хитро улыбался:

«Ловко это я выступил и очки втер. Он теперь уверен, что я за него голосую. Пускай за него голосуют Стрижаков, Кодкин, Галубов, Кислых».

И тут же зачеркнул фамилию Белкина. Кодкин коротко сформулировал свою мысль: «Нема дурных...»

А что думали, склонившись над бюллетенями, остальные «друзья» директора?

Об этом мы с вами, читатель, узнаем, заглянув в третью главу настоящего рассказа.

— Но, позвольте! — скажете вы с недоумением. — Как можно узнать, что они думали и как они голосовали? Ведь голосование тайное?

Все верно. Однако бывают в жизни обстоятельства, когда тайное становится явным. Даже тогда, когда инструкция о выборах ничуть не нарушена.

3

От имени счетной комиссии выступил тов. Пархоменко:

— Подано, товарищи, 134 бюллетеня. За Сивцова — 127, за Федяева — 121, за Кравчука — 117, за Степанова — 97, за Белкина... За Белкина — ноль, то есть ни одного...

Гул удивления прокатился по залу.

Но больше всех были поражены Стрижаков, Цыбулькин, Кодкин, Галубов, Кислых, Голенко, Беленький, Шукин.

И каждый из них думал с возмущением об остальных:

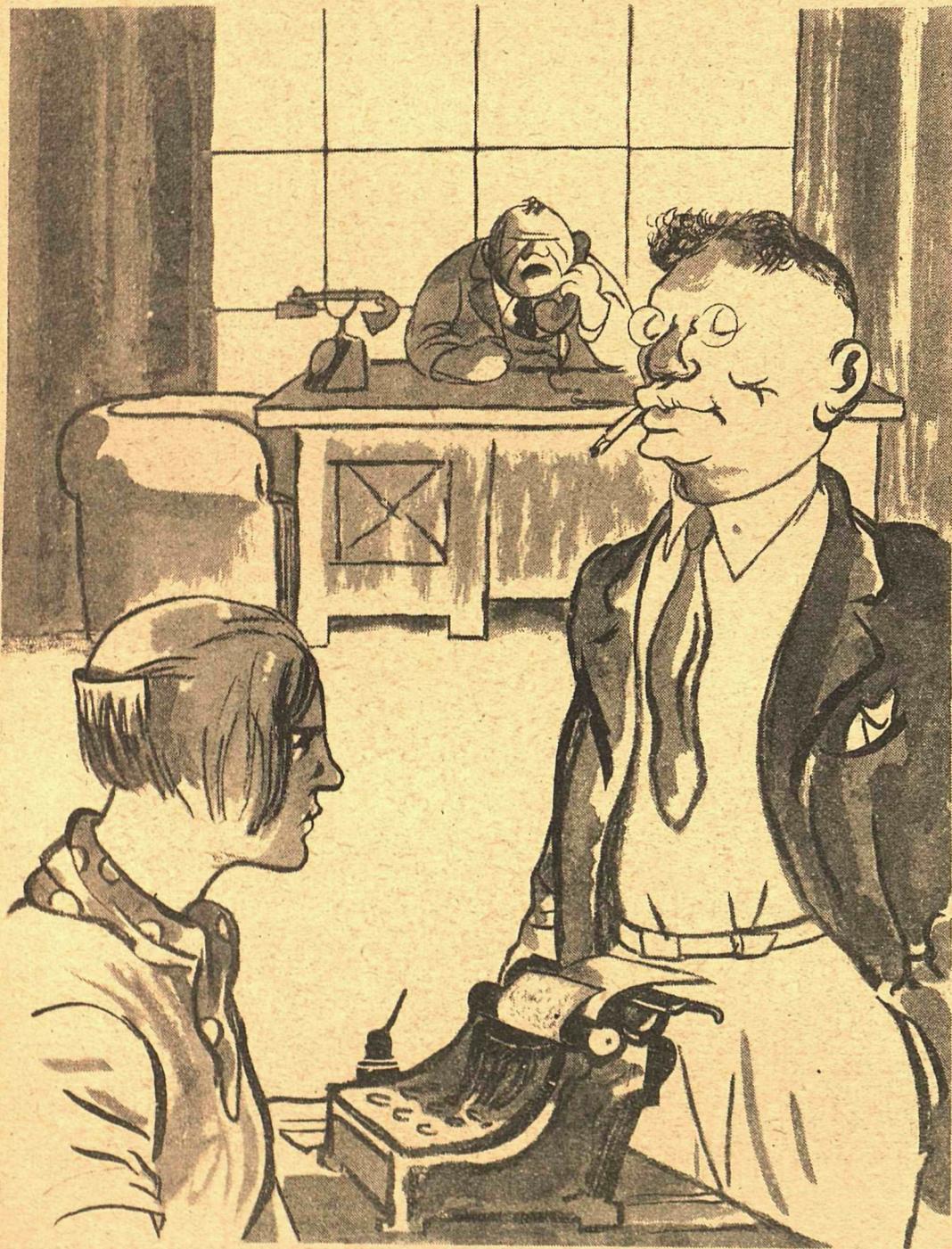
«Вот подвели! Вот подлецы! Вот подхалимы! Выступали, кажется, в защиту! Кто бы мог подумать?..»

Белкин сидел как ошпаренный.

Г. РЫКЛИН

БЛЕСТЯЩИЙ ВЫХОД

Рис. Л. Сойфертиса

— Иван Иванович при нас, не стеснясь, „выражается“. Надеюсь, местком примет меры.

— А как же? Завтра же переводим вас, машинисток, в другую комнату. Там, правда, тесновато, но зато ни звука не слышно.

П О М Н Я Т Д О Б Р О

Рис. М. Черемных

— Жертвователям, радателям и попечителям нашим, а тако же районному нашему Союзу воинствующих безбожников—мно-огая ле-е-та-а!..

СОСИСКИ И ЗАЙЧИКИ

В жизни Ивана Ивановича Снегопадова произошла большая перемена. Много лет служил Иван Иванович в качестве управделами в тресте и был доволен своей работой чрезвычайно. Да и им в общем были довольны. Но вот однажды был вызван Иван Иванович к управляющему трестом.

— Мы решили вас, Иван Иванович, перебросить на другую работу, — сказал управляющий.

— Куда? — спросил Иван Иванович взволнованно: он ждал повышения.

— Вы назначаетесь директором игрушечной фабрики «Заря». Нам надо поднять эту фабрику — и мы верим в вас.

Иван Иванович покачулся, у него закружилась голова, он почувствовал приступ тошноты.

— За что же это? — хотел спросить он, но сдержался и, сказав несколько незначительных слов, вышел из кабинета управляющего.

Он шел по коридору медленно, сторбившись. Губы его шептали: «За что?»

— Подождите, Иван Иванович, — услышал он голос управляющего.

— И главное внимание, Иван Иванович, — сказал управляющий, — обратите на матрешек. Это дело там провалили.

— На что? — тускло спросил Иван Иванович.

— На матрешек и вообще на мягкую игрушку. Зайчиков тоже надо поднять: очень плохо обстоит дело с зайчиками.

— Хорошо, — сказал Иван Иванович и удалился.

Этот вечер прошел тоскливо в семье Ивана Ивановича. В маленькой столовой, где всегда было уютно, стало как-то холодно и неприветливо. Впервые заметил Иван Иванович, что абажур над столом потускнел, выгорел и что давно надо было бы его сменить. Оказывается, буфет скрипел неприятным скрипом... И вообще все было плохо.

— Я так и знала, что Венгеровский тебя не любит, — говорила жена Ивана Ивановича. — Ты никогда ничего не замечаешь, а я сразу заметила. Вот теперь будешь возиться с сосками.

— Соски теперь отменены, — сказал тихо Иван Иванович. — Сейчас сугубое внимание обращено на зайчиков и на матрешек.

Через час жена Ивана Ивановича говорила по телефону с своей приятельницей, блондинкой, с белыми как лен волосами, Зиной Лях.

— У нас такая неприятность, такая неприятность: Ивана Ивановича бросили на игрушку. Представьте себе, Зиночка, какие-то зайчики, матрешки. Что? Не слышу. Вы бы на моем месте ушли? Не в моем возрасте это делать, Зиночка. Если бы в ваши годы... А потом, Зиночка, я люблю человека. Да, очень грустно, очень.

А когда пришел из школы сын Петя ему было сказано:

— Не приставай к отцу: он расстроен.

— Чего такое? — спросил жизнерадостный Петя.

— Ты не поймешь: ты еще маленький. Папа теперь будет директором игрушечной фабрики.

— Вот здорово, — закричал Петя, затанцовал, и мать с трудом успокоила его.

Далеко за полночь засиделись Иван Иванович и его жена в маленькой своей столовой. Скрипел буфет. Тихо покачивался абажур над столом. Супруги вели грустные разговоры.

А на кухне старуха-нянька рассказывала домработнице с третьего этажа:

— Теперича человек не проворовался, ничего такого особенного — и сразу его по шее. Он, конечно, хозяин наш, заимел подход: вы, говорит, не имеете полного права. Его, конечно, призывают к начальнику. У нас, говорит, есть все доказательства, — и предъявляют. Хозяин наш, он такой спокойный из себя человек, все, конечно, отрицает. Но выгнали.

Недавно я встретил Ивана Ивановича на улице. Лицо его было веселое.

«Как притворяется, — подумал я. — Прямо актер».

— Ну, как жизнь? — спросил я неопределенно.

— Прекрасно! — сказал он. — Работаю вовсю! Двигаем дело. Между прочим, расширю фабрику, ставлю новое производство.

— Какое? — спросил я.

— Автомобили. Вот это будут действительно автомобили: обтекаемые, дешовые.

На мгновение мне показалось, что его перевели на завод, но тут же он добавил:

— И заводка будет настоящая, пружину делаем особой закалки. Короче говоря, механизм будет настолько прост, что ребенок сумеет его починить. Понимаете, что это такое? Вообще интереснейшая область. Непочатый край работы. Запущено дело было ужасно. Вы представляете себе: средний Мишка стоил 40 рублей. Да что Мишка! Курочка на решотке — 72 копейки. Можно было с этим спокойно согласиться? Как по-вашему? Да еще обстругивать не умели настоящему планки — дети играть не могли. Вообще это большая проблема, чтобы ребенок был доволен игрушкой и долго ею играл. Сейчас все делаю для того, чтобы разрешить эту проблему. Это вам не в канцелярии сидеть. А потом игрушка не только для детей: она и для взрослых, потому что радость ребенка — это и для взрослых радость. Семья, уют — большие задачи.

— А как жена ваша? — спросил я. — Она, кажется, была недовольна?

— Жена прекрасно себя чувствует. Много ли ей надо? Квартиру нам дали большую, персональную машину получил, три раза меня премировали, вообще ко мне отношение замечательное. Ну и я, конечно, кое-что сделал. А жена теперь довольна. А Петя мой, тот в восторге. Я с ним, знаете ли, часто советуюсь. Он, знаете, мал-мал, а разбирается.

Мимо нас прошел какой-то высокий гражданин и поклонился Ивану Ивановичу. Я обратил внимание на то, что лицо этого гражданина было отменно грустно, и сказал об этом Ивану Ивановичу.

— Будешь грустным, — сказал Иван Иванович, — с человеком такая неприятность. Был человек директором консервного завода, а теперь перебрали на сосиску.

— Куда?

— Представьте себе, назначили директором фабрики сосисок. Человек, кажется, ни в чем дурном не был замешан, прекрасный работник, и вот, не говоря ни слова, без всяких предупреждений — на сосиску. Кошмар!

Потом добавил с веселой улыбкой:

— Ну, будьте здоровы, бегу. У меня сегодня производственное совещание по ванькам-встанькам. Совершенно меняем состав пластмассы и весь рисунок. Это рыцари будут, а не ваньки-встаньки.

И удалился бодрой походкой.

КОНСТ. ФИНН

НЕОЖИДАННОЕ ОГОРЧЕНИЕ

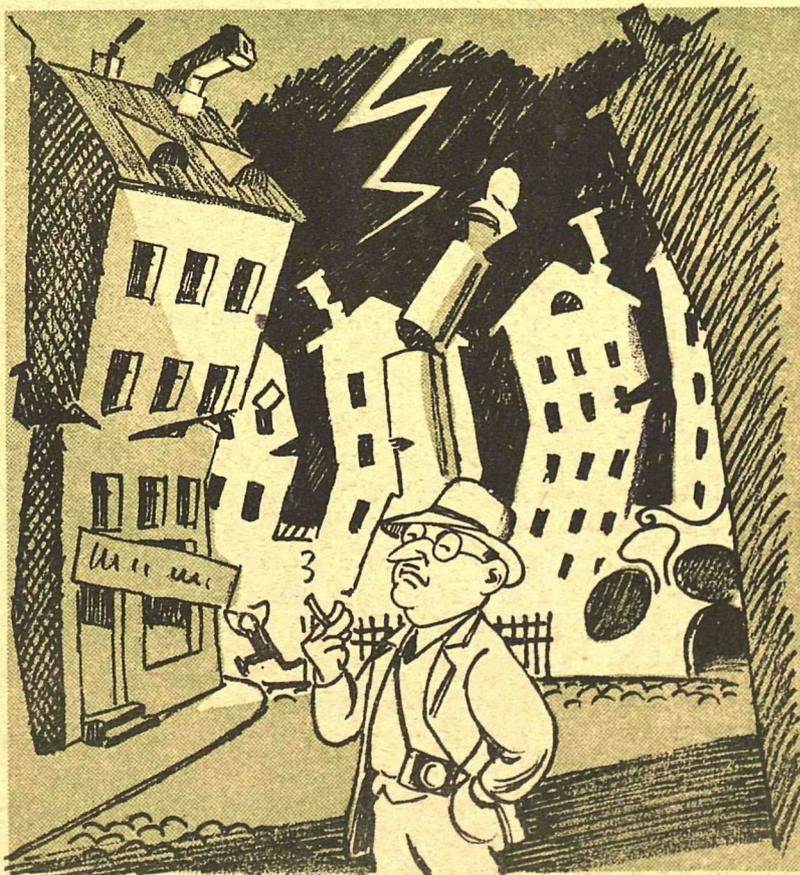
Рис. Ю. Гаффа

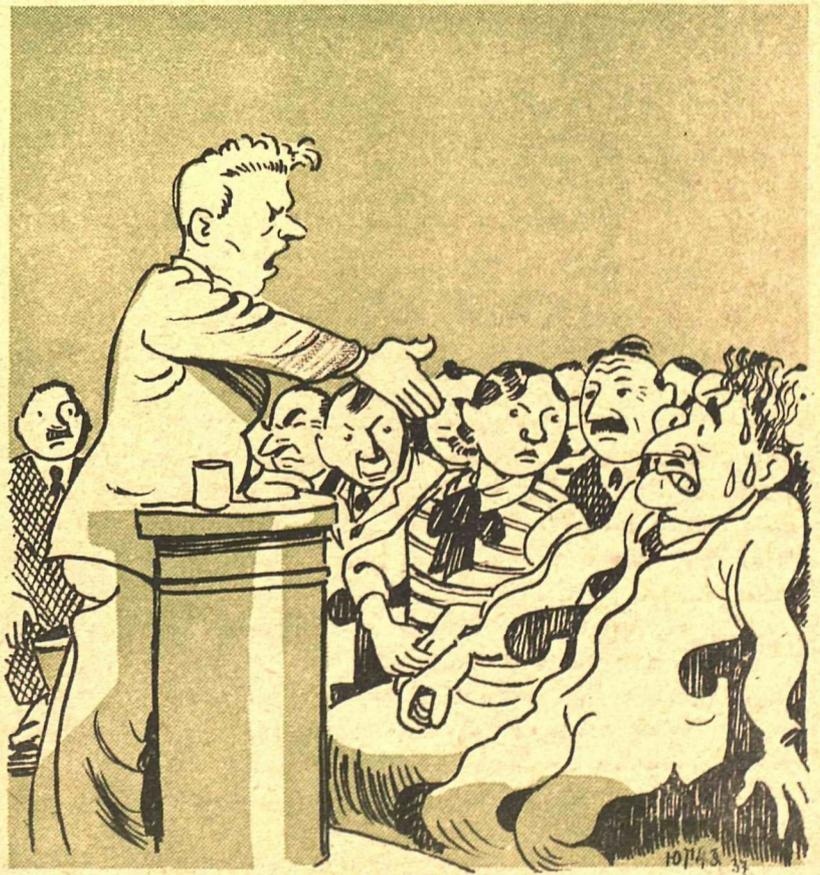
Когда в лесу гигант-медведь
„Сожру с костями“ стал реветь,—
Зазнайкин, муж неустрашимый,
Прошел, дымя цыгаркой, мимо.

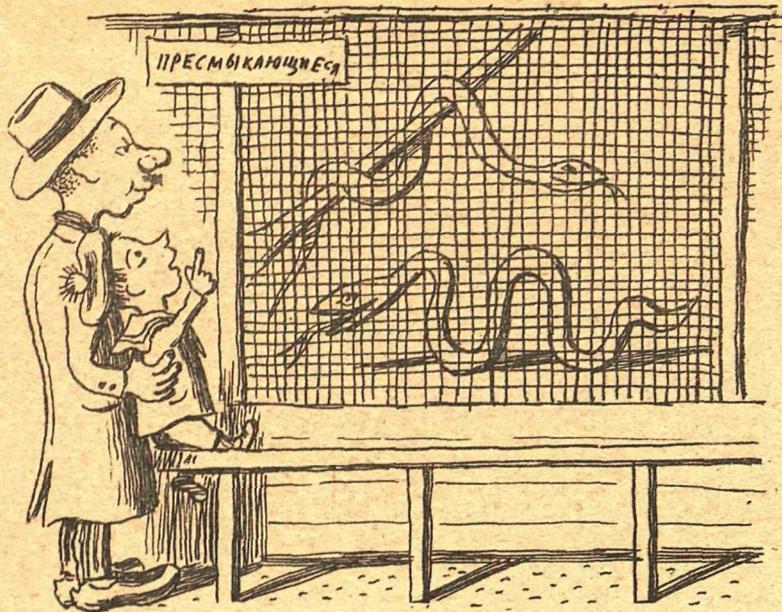
Когда девятый вал морской
Играл ладьей, как скорлупой,
Зазнайкин—по словам его же—
Смеялся и курил без дрожи.

Когда за нашим рубежом
Землетрясенья грянул гром,—
Зазнайкин (быв в командировке),
Куря, гулял, как по Петровке.

Так отчего же нынче льет
С Зазнайкина холодный пот?
Чем объяснить такое диво?
Живою критикой актива.

— Папа, это они перед директором парка пресмыкаются?..

ХРОНИКА КРОКОДИЛА

ВО ДВОРЦЕ ТРУДА

Наднях член Центрального комитета профсоюза интеллектуальных сотрудников юго-юговостока т. Н. С. Пеликанов принял физкультурников своего союза. Сотрудник Крокодила застенотографировал речь Н. С. Пеликанова, произнесенную последним на этом приеме. Вот она.

— Скажем прямо, товарищи, со всей профсоюзной резкостью, в упор, невзирая на лица, что физкультурная работа у нас в Союзе на сегодняшний день поднята на достаточно значительную высоту, но еще не достаточно охватила отдельные виды спорта.

Возьмем футбол, всеми нами любимую и популярную игру. Разве достаточное количество интеллектуальных сотрудников юго-юговостока охвачены футболом? Ведь это же факт, товарищи, что процент нефутболизированных членов союза крайне высок. Вы как низовые работники мяча должны чувствовать, какие могучие резервы остаются невовлеченными в футбольную работу.

А к чему ведет отсутствие резервов на этом участке? Оно ведет к поражениям, товарищи. Я был на том матче, когда команда децпернентов северозапада забила нам шесть голов. Позор, товарищи! Но ведь это же факт, товарищи, что у нас в воротах стоял один человек. А будь у нас подготовленные резервы, разве не могли мы поставить в воротах двух-

трех, даже пятерых голкиперов? Вот тогда бы пусть сунулись децперненты. А то стоит один человек и, естественно, не справляется с работой.

Что? Правила игры допускают одного голкипера? Ломать, товарищи, нужно такие оппортунистические правила, которые тормозят футболизирование широких масс. Будем со всей профсоюзной страстью драться за лозунг «На каждый матч выставлять не меньше трех голкиперов в воротах интеллектуальных сотрудников юго-юговостока!»

Или возьмем теннис. Я ходил по площадкам. Наблюдал, принохивался, так сказать. Почему-то одновременно играют у нас на площадке два, от силы четыре человека и так далее, товарищи, и тому подобное.

Вообще, товарищи, больше инициативы, энергии и настойчивости. Мы вам обеспечим конкретное, деловое руководство физкультурой и спортом, а вы тоже не подкачайте.

— Физ-культ-ура, товарищи! Физ-культ-ура! Физ-культ-ура!

С. ПОПОВ

КАК Я КРАСИЛ КОМНАТУ

(РАССКАЗ ПОТЕРПЕВШЕГО)

У моей жены художественный вкус, поэтому цвет краски мы подбирали недели три.

Знакомый художник — нераскаившийся формалист — сказал ей, что цвет комнаты должен соответствовать цвету глаз живущих в ней. Этим, дескать, достигается художественная гармония комнатных красок.

С этого и началось.

С раннего утра мы занимались нудными поисками гармонии.

— Знаешь, я окончательно решила остановиться на цвете «самон». К моим коричневым глазам он определенно идет.

— Да, но он совершенно не подходит к моим — серым в голубую крапинку.

— А зачем ты завел себе такие трудные глаза? Впрочем, пожалуйста, под цвет своих глаз можешь окрасить переднюю.

— Мерси. Ты бы мне еще чуланчик предложила.

— Но что же делать? Голубой к моим коричневым абсолютно не идет. У всех наших знакомых глаза подходят под «самон»: у Симки под «самон», у Милочки под «самон», у Наташки под «самон», даже у Сенечки... Подожди, я забыла, какие глаза у Сенечки. Сейчас позвоню.

Телефонный звонок.

— Можно Семена Яковлевича? Сенечка, это вы? Сенечка, я забыла, какие у вас глаза. Что? Влюбленные? Мне не до шуток, я комнату крашу, и мне нужно, чтобы была гармония стен и глаз... Ну вот видишь, у него тоже коричневые. Решено. Красим в «самон»!

Затем начались поиски маляра. Еще через две недели жена где-то откопала мрачного, заросшего человека, в железных очках, именовавшего себя заслуженным живописцем Бауманского района Саввой Григорьевичем.

Выслушав нас, заслуженный живописец неопределенно сказал:

— Красят некоторые в «самон». Я давеча одной дамочке синий потолок сделал. Потом зашел, говорят, увезли ее в психиатрическую... Можно и в «самон».

Получив пятьдесят процентов договорной суммы авансом, Савва Григорьевич приступил к своей таинственной работе.

Через три дня он взял еще двадцать пять процентов на покупку белил и сурика, а также на именины жены.

Через десять дней Савва Григорьевич позвонил нам на старую квартиру и сказал:

— Приезжайте на смотрины, готово!

Когда мы вошли в комнату и посмотрели на стены цвета престарелой горчицы с легкими подтеками по углам, я почувствовал головокружение и сильную тошноту, а жена страшно побледнела и хрипло спросила:

— Вот это и есть «самон»?

— Он. Самонистее и быть нельзя. Эх, и колерок — красота!

Жена села на мокрую малярную кисть, забытую на табурете, и тихо заплакала.

Получив еще последние двадцать пять процентов и авансом еще десять процентов наградных, Савва Григорьевич из уважения к женским слезам и врожденного душевного благородства согласился перекрасить нашу комнату в «самон бледный».

Но на следующий день на работу он не явился. Прошел еще день. Саввы Григорьевича не было. Тогда я позвонил к нему на квартиру.

Пришлось назваться маляром и долго уверять, что я хочу говорить с Саввой Григорьевичем насчет сурика и белил, прежде чем я услышал знакомый баритон «заслуженного живописца».

— Это вы, Савва Григорьевич? Как вам не стыдно так обманывать людей. Деньги взяли, а работу не выполнили.

— Я не обманываю. Представьте себе стихийное обстоятельство: вы умираете.

— Я не думаю умирать!

— Это я про себя. Я самолично нахожусь при смерти, — весело сказал маляр.

— Чем же вы больны?

— Одной терапевтической болезнью.

— А как же с нашей комнаткой?

— Вот уж помру, тьфу, поправлюсь, тогда и перекрашу.

Я оделся и пошел к нему на квартиру. Мы встретились во дворе. «Заслуженный живописец Бауманского района», в следовке, с ведром и кистью, бодрый и свежий, как яблочко, шагал по двору.

— Савва Григорьевич, ведь вы же только что были при смерти?

— При ней и нахожусь. Я, может, к доктору иду.

— С ведром и кистью?

— Это частный доктор. Гомеопат. Я ему за лечение открашу чего-нибудь. Да вы не расстраивайтесь: вот уж помру, тьфу, поправлюсь и перекрашу ваш «самон». Я в этих делах кристалически честен!

...Идут декады. Савва Григорьевич все еще при смерти. Мы переехали в комнату цвета престарелой горчицы. Стены обсохли и стали почему-то полосатыми.

Скоро будем перекрашиваться в голубой.

Я уже готовлюсь к перекраске: делаю холодные обтирания и всячески укрепляю нервную систему.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

НА СУШЕ И НА МОРЕ

УСТАРЕВШАЯ ЭМБЛЕМА

На снимке: высокаторжественный момент передачи арабским вождем пресловутого «меча ислама» фашистскому диктатору Бенито Муссолини во время его посещения Ливии. Справедливость требует отметить, что пулеметы и винтовки, с помощью которых ливийские арабы вот уже свыше двух десятков лет борются против итальянского владычества, ливийцы отдадут итальянским колонизаторам со значительно меньшей охотой.

ОПАСНЫЙ АТТРАКЦИОН

На снимке: укротительница змей, снятая в момент, когда она целуется с коброй. За гроши эта труженица азиатского фронта продвигает то, что за большие деньги делают китайские генералы, пропагандирующие «японо-китайскую дружбу».

ВСЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Итак, в случае газовой войны вы спокойно приобретаете воспроизводимый на нашем снимке герметически закрывающийся чемоданчик с противоголозом, укладываете в него вашего ребенка, и его жизнь будет спасена. Этот противоголоз рекламируется капиталистической печатью как наиболее эффективное средство. Что касается детей бедных родителей, то им разрешается бесплатно надеяться на будущее комиссии по невмешательству. Удивляет, что этот противоголоз, хотя бы для опыта и в небольшом количестве, не распространялся среди абиссинского населения во время итальянского нашествия. Очевидно, это прозвучало бы вызовом дивизиторской деятельности господина Муссолини.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО НАЛИЦО

Если вы сомневаетесь в том, что фашизм не борется за торжество «белой цивилизации», посмотрите на воспроизводимую фотографию. Вы видите на ней носителя «белой цивилизации» — марокканца, в картинной позе стоящего около трупов расстрелянных им жителей в предместьях Мадрида. Если это не дивизияция, то просто непонятно, чего вам хочется.

О КУЛЬТИВИРОВАНИИ ПОЧВЫ

Итальянские фашисты рекламируют себя в качестве приверженцев классической античной трагедии. Идя навстречу требованиям фашистской публики, они время от времени показывают в своих театрах похабные комедии собственного изготовления. К числу их относится воспроизводимое нами выступление переметнувшегося на сторону итальянских порабощателей абиссинского раса Мариамы Касса. Сей Касса запечатлен в тот момент, когда он произносит в одном из римских театров на с.-х. конференции, в присутствии Муссолини, похвальную речь итальянским захватчикам. Оказывается, они, по его словам, многое сделали для интенсификации сельского хозяйства в Абиссинии.

Вот еще один пример того, как человек с небогатыми моральными качествами может за сравнительно небольшой гонорар выступить в качестве кровавого балаганного шута.

ОТДУШИНА

Вы говорите, что с подхалимством сейчас трудно: за это по головке не погладят, а, наоборот, могут одернуть или дать по рукам. Это, конечно, верно, а все-таки устраиваются люди, что-то придумывают. Вот, например, товарищ Сдобный, председатель правления Мусориздата, так он, знаете ли, очень уж втянулся в это дело. Если вокруг него не подхалимничают, он себя чувствует, ну, как курильщик без папирос. И, бывало, вокруг него все трепетали. Он, бывало, со своими сотрудниками одними бровями разговаривал. Подымет брови — это означает приглашение начать доклад, опустит брови — значит, недоволен, одну бровь подымет — стало быть, вопрос требует дальнейшей информации, и прочее. А тут недавно я прихожу к товарищу Сдобному к концу занятий. Он при мне звонит, входит секретарь, и товарищ Сдобный ласковым голосом говорит:

— Александр Павлович, голубчик, нельзя ли что-нибудь сделать насчет автомобильчика, а?

Ну, прямо будто младенцу «козу рогатую» делает.

Я как старый приятель говорю:

— А тяжело тебе, Сдобный, так разговаривать с подчиненными?

Сдобный махнул рукой:

— И не говори!.. Если бы я не имел отдушины в смысле уважения ко мне и почета, то не знаю, как бы я это выдержал.

— А есть все-таки отдушина? — спрашиваю я.

— Есть. Хочешь посмотреть? Подем ко мне.

Подали машину. Товарищ Сдобный за ручку поздоровался с шофером, спросил, как его, шофера, здоровье. Сел с ним рядом.

Приехали мы. Сдобный опять ласково попрощался с шофером, и мы вошли в подъезд. В подъезде я смотрю: у товарища Сдобного лицо прежнее и брови играют.

Мы подошли к двери, и товарищ Сдобный нажал кнопку высоко расположенного звонка. На двери был еще один звонок, но тот, которым воспользовался Сдобный, был расположен выше, и к нему прибито было объявление:

«Для личного пользования тов. Сдобного, С. Т.».

Нижний же звонок был снабжен надписью:

«Для членов семьи».

За дверью послышались поспешные шаги, и худая женщина в резиновом фартуке открыла настежь обе створки двери.

— Пламенный привет образцовому мужу, отцу и зятю, товарищу Семену Тимофеевичу Сдобному! — прокричала

она дрожащим фальцетом. Из разных углов квартиры послышалось нестройное «ура».

— Видел? — спросил у меня Сдобный и показал пальцем на лозунг, висевший акурат напротив входной двери. Лозунг гласил:

«Под руководством Семена Тимофеевича Сдобного вперед, к новым семейным достижениям!»

Пока я, несколько растерявшись, пересчитывал лозунг, товарищ Сдобный обратился к жене:

— Обед готов?

— В данный момент, — преданным голосом отвечала жена, — обед готов на 92%. 8% невыполнения нужно целиком отнести на счет котлет, каковые, в случае их готовности, могли бы оказаться пережаренными и тем самым потерять в качестве.

Сдобный удовлетворенно кивнул головой, и мы прошли в столовую.

— Семен Трофимович, детей с рапортами присылать? — вслед крикнула жена.

— Давай.

В столовую степенно вошли мальчик восьми лет и девочка тринадцати лет. Девочка, икнув от волнения, заученным тоном начала:

— Рапорт любимому папе Семену Тимофеевичу Сдобному, копия маме Анне Яковлевне, копия бабушке Варваре Максимовне. Всемерно борясь за овладение познаниями в размере 5-го класса советской школы, я добилась нижеследующих показателей по нижеследующим предметам: русский письменный — «хор», география — «отл», алгебра — «хор», история — «хор». Выражаю твердую уверенность, что и впредь под повседневым руководством такого папы, при таком внимании со стороны такой мамы добьюсь еще больших результатов в учебе. Говори ты! — толкнув в бок братишку, закончила девочка.

Мальчик страшно засопел, закрыл глаза и невнятно прошептал:

— Рапорт. Копия маме. И бабушке тоже. Всемерно борясь под руководством, получил нижеследующий «неуд» по арифметике и больше, честное слово, не буду. Повседневно.

— Болван! — сердито сказал Сдобный. — Нюра, сколько раз я тебе говорил: займись этим бандитом! Никакой шефской работы не видно!.. Давайте обедать.

Все сели за стол, и тут вошла старуха с таким выражением лица, будто она ежесекундно ожидала подзатыльника.

— Теща моя, Варвара Максимовна, — отрекомендовал Сдобный и разлил по рюмкам водку.

Едва старуха подвинула рюмку, она быстро замигала и вскочила с места.

— Позвольте мне поднять этот бокал — сказала теща, — за главу нашей дружной семьи, за того, кто и в крупном и в мелочах неустанно ведет нас, куда надо, не допуская нас, куда не надо. Я пью за здоровье Семена Тимофеевича Сдобного, который... которому... которого...

— Ура! — зазвенели детские голоса, выручая бабушку.

После того как с'ели суп, Анна Яковлевна принесла толстую книгу с золотым тисненым заголовком на переплете: «Отзывы руководства семьи». Она подала книгу мужу, и Семен Тимофеевич написал на новой странице: «Суп был ничего, а селедка — так себе».

Когда мы ели второе, раздался звонок и кто-то открыл дверь в прихожей.

— Кто там? — сурово спросил Сдобный.

— Это я, дядя Сеня, — ответил женский голос.

В столовую вошла девушка лет двадцати в цветастом джемпере.

— Племянница моя Валя, — сказал Сдобный. — Садитесь обедать, Валя.

Девушка взяла стул, но, не садясь на него, произнесла:

— Позвольте мне от имени племянников и племянниц Семена Тимофеевича Сдобного поблагодарить дядю Сеню за те повседневные заботы, которыми он нас окружает. Спасибо дяденьке и тетушке Ане, которая наряду с дядей...

Племянница говорила пять минут. В конце обеда жена опять принесла книгу для отзывов, а сам Сдобный в краткой речи указал собравшимся «на высокое качество работы своего ближайшего помощника и соратника — Анны Яковлевны».

Не успел он закончить, как Анна Яковлевна кивнула детям:

— Что ж вы, порядков не знаете, негодники?! Давайте бурные аплодисменты.

Дети захлопали в ладошки.

— В овацию переходить? — громко спросила Анна Яковлевна, стараясь перекричать «бурные аплодисменты».

Сдобный отрицательно качнул головой:

— Сейчас не надо... Может, после ужина сделаем овацию...

...Когда я уходил от товарища Сдобного, на лестнице меня обогнала его дочка.

— Ты куда это? — спросил я у девочки.

— В писчебумажный магазин. За красной тушью. Папе альбом надо подносить. И так уж запоздали...

Девочка ускорила шаг и горохом скатилась по лестнице.

В. АРДОВ

ЛЕГЕНДА О СРЕДНЕВЕКОВОМ ДАЧНИКЕ

(НОВЕЛЛА, ПРИПИСЫВАЕМАЯ БОКНАЧИО И НЕ ВОШЕДШАЯ В «ДЕКАМЕРОН»)

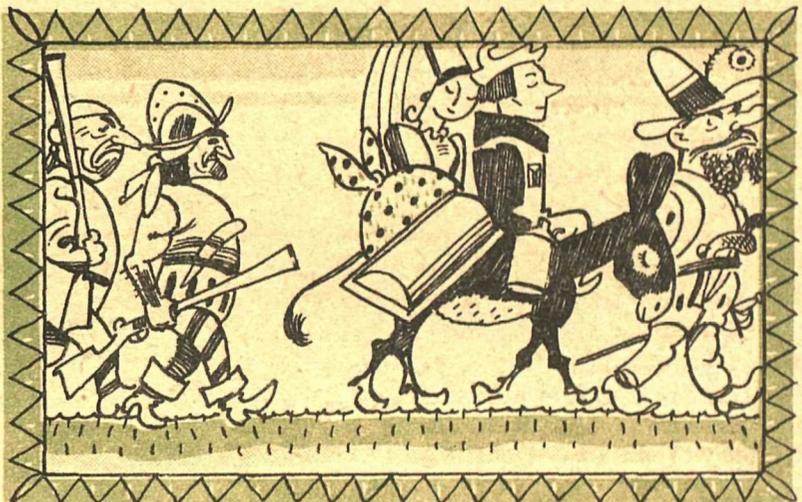
Рис. Ю. Ганфа

Текст Л. Ленча

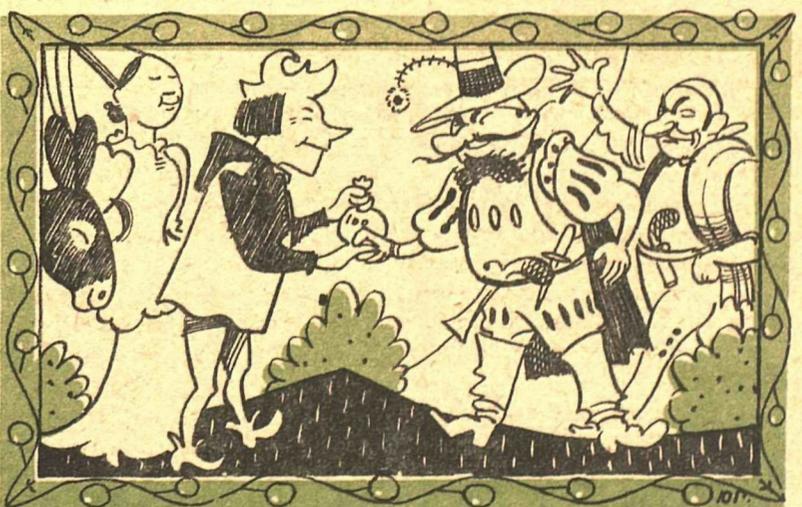
В голубой Венеции некогда жил бухгалтер артели гондольеров, почтенный Николо Туцци. Однажды весной Николо и его жена, добродетельная и разумная Розалина, решили снять дачку, чтобы отдохнуть на лоне природы от городской суеты и служебных тягот.

Н а грузовом таксо-осле супруги со всеми своими примусами и кастрюльками прибыли в дачную местность. Велико было их разочарование, когда свирепый дачевладелец запросил с Николо за убогую развалюшку сумму равную годовому заработку всей его артели гондольеров, включая и обслуживающий персонал.

М еньше переступая мохнатыми ножками, плелся назад в Венецию таксо-осел супругов Туцци. Как вдруг из-за скалы выскочили страшные разбойники. Угрожая Николо и Розалине кинжалами, они увели супругов и их осла далеко в горы, в свой лагерь.

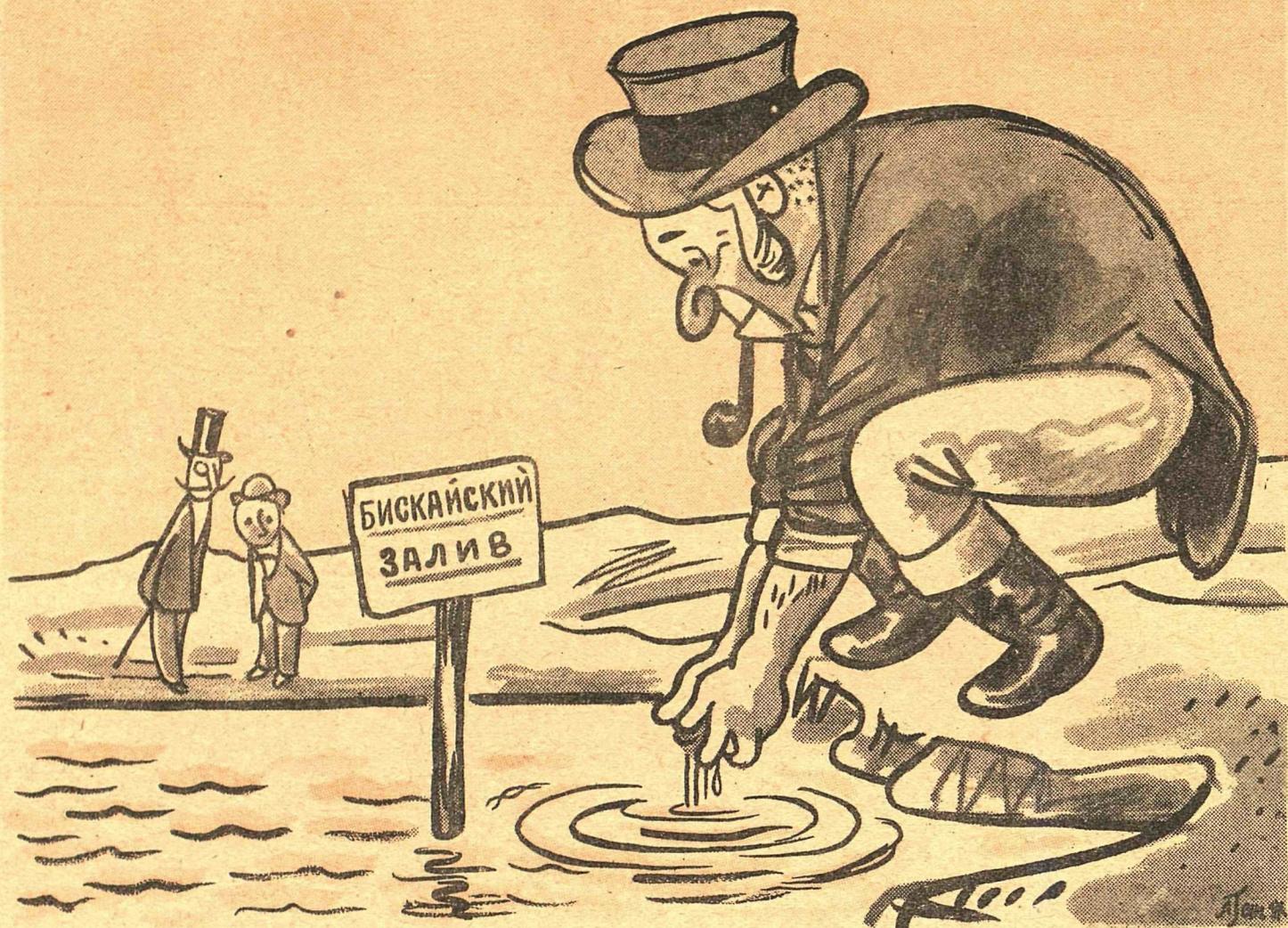
Р азбойничий лагерь был расположен в живописной и здоровой местности, которая очень понравилась почтенному Николо и разумной Розалине. Разбойники заявили супругам, что не отпустят их до тех пор, пока не получат выкупа в четыреста флоринов.

Б ыстро пролетело лето. Николо и Розалина жили у разбойников, терпеливо ожидавших выкупа, как у Христа за пазухой. Валялись в гамаках, хорошо питались. По вечерам они играли с разбойниками в карты. Почтенный Николо выиграл у атамана тридцать флоринов в преферанс, которые тот засчитал в сумму выкупа.

Д о самой осени прожили Николо и разумная Розалина в разбойничьем лагере, а потом, честно уплатив разбойникам 370 флоринов, посвежившие и прибавившие в весе, отправились домой, радуясь, что так дешево и хорошо отдохнули. Разбойники тоже были довольны и обещали супругам похитить их и на будущее лето.

К сожалению, Крокодил ничем не может помочь дачникам-современникам, которых безжалостно обдирают потомки свирепых венецианских дачевладельцев. Пусть же хоть эта ароматная старая легенда, которую рассказал нашему художнику Ю. Ганфу один престарелый клязьминский ветеран, — пусть хоть она пролетит свою целебную грусть на измученные души современных даческателей.

— Что тут делает этот английский дипломат?
— Как видите, умывает руки.

ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ!..

УШАКОВ ПЕРЕДУМАЛ

Неожиданно выплыла интересная проблема: как писать слово «беломутный»: через дефис или слитно? 23 марта в Свердловской областной газетной школе был диктант, и в нем было предложение со словом «беломутный». Отдельные слушатели написали это слово через дефис: «беломутный». Преподаватель русского языка Ушаков все эти случаи подчеркнул, счел за ошибки и указал, что «беломутный» пишется вместе и без дефиса. Через несколько времени снова был контрольный диктант, и, умудренный предыдущим опытом, курсанты написали на сей раз «беломутный» одним словом, без дефиса. Оказалось, опять неверно. Ушаков вернул диктанты, подчеркнув это слово и указав, что «беломутный» нужно писать через черточку, т. е. дефис. Самое обидное, что курсанты ищут глубоких грамматических оснований изменению указаний Ушакова насчет того, как писать это идиотское слово «беломутный». А между тем все так ясно: просто тов. Ушаков передумал.

СПЕКУЛЯНТ

Спекулянтов всегда отличало то, что им был абсолютно безразличен товар, который они сбывают. Шевиот—так шевиот, кокаин—так кокаин, диабет—так диабет. Все, что имело рыночную цену, привлекало алчное внимание спекулянтов.

Что касается секретаря партийного комитета Днепропетровского управления по делам искусств А. А. Рубинчина, то он торгует особым товаром—своими политическими знаниями. Торговля идет бойко: ведь Рубинчик состоит членом бюро Кировского райкома партии. Как истый спекулянт Рубинчик не имеет таксы на свой товар, а берет с кого как придется. С жилкоопа ему, например, удалось за доклад о международном положении содрать пятьдесят рублей.

А вот с лилипутами Рубинчику не повезло.

Профорг ансамбля лилипутов Васильев обратился к Рубинчику с просьбой помочь ансамблю в изучении Сталинской Конституции.

— Это можно,—охотно согласился Рубинчик.—Это будет стоить вашим лилипутам по 12 р. 50 к. за лекцию. Курс—двадцать лекций.

— У нас таких денег нет,—растерянно сказал профорг ансамбля.—и потом наши лилипуты думали, что вы, как партиз, бесплатно... так сказать... должны.

— Подаришь уехал в Париж, говарищ лилипут. Ну да ладно. С вас много не возьмешь: вы маленькие. Делаю вам скидку: 10 рублей за лекцию—и по рукам.

Даже несмотря на вмешательство Кировского райкома А. А. Рубинчик не захотел бесплатно, себе в убыток, помочь изучить с лилипутами Конституцию.

Пользуясь терминологией самого Рубинчика, нам остается лишь сказать, что если днепропетровские работники искусств, коммунисты, спешут в убыток своего секретаря-спекулянта, то для искусства и партии это будет только прибыль.

МЕРСИ ТОВ. ЗЮЗИНУ

Вот протокол № 4 расширенного собрания работников саратовской бани № 15 совместно с рабочими по монтажу парового котла для центрального отопления.

Расширенное собрание постановило:

«Отметить большую производственную работу по установке парового котла и пуску его в эксплуатацию системы центрального отопления, что дало возможность нормально работать бане. Предотвратили антисанитарные явления в работе бани. Общему собранию коллектива бани и местному комитету вынести благодарность за успешное выполнение в срок, установленный КПК, следующим лицам:

1. Председателю райсовета тов. ЗЮЗИНУ.
2. Зам. пред. райсовета тов. Спирину.
3. Зав. баней тов. Шербатых.
4. Пред. месткома т. Новикову и т. д.

Подписал протокол

Пред. собрания тов. Новиков».

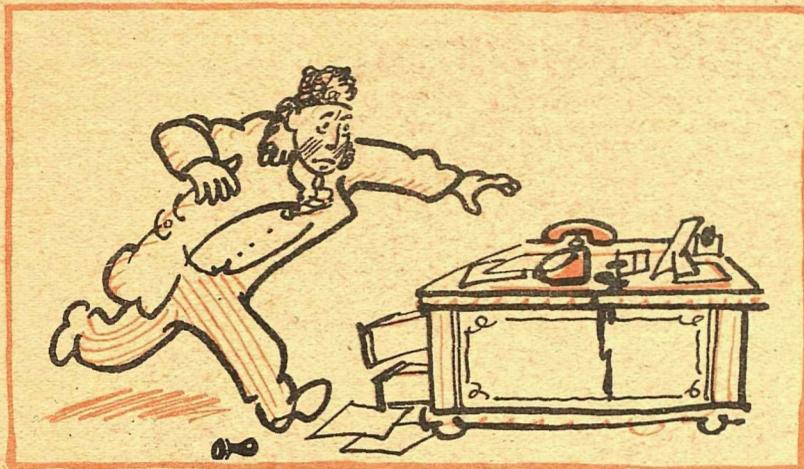
Не знаем, предотвращены ли в действительности «антисанитарные явления бани», но явления грубого подхалимства общее собрание коллектива бани предотвратить, как следует из вышеупомянутого, не смогло.

Мерси тов. Зюзину за паровые котлы.

Мерси тов. Новикову за хороший материал для Крокодила.

ТАЙНА СТОЛА

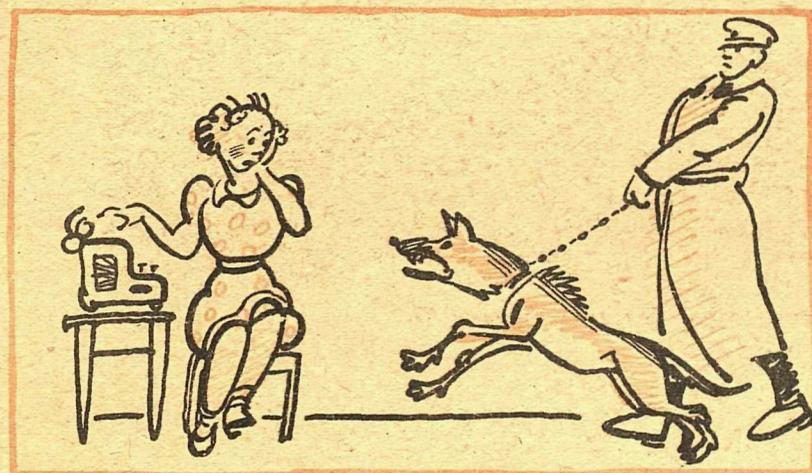
Рис. К. Ротова

Зав потрясен необычайно...
О страшный, роковой момент!!!
Пропал! Важнейший! Срочный! Тайный
Госдокумент!

Агент явился. Слезно просит
Начальник смыть с него позор:
— Разнюхайте, товарищ песик,
Кто наглый вор?

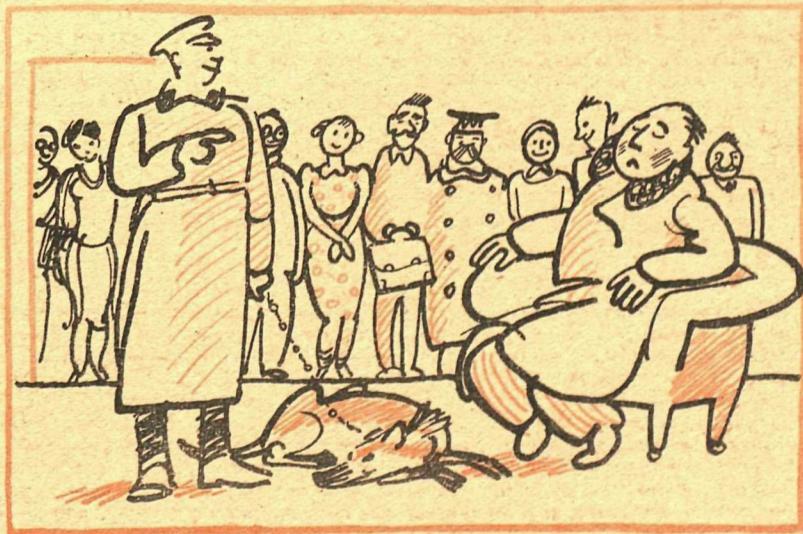
Струхнула машинистка Алла
И показанье вмиг дала:
— Он тут валялся... Да! Читала,
Но — не брала.

Завхоз, товарищ Подсердечный,
Подпрыгнул, взвизгнул, заорал:
— Я брал его... Прочел, конечно...
Но — не украл!

Кричит швейцар Тарас Кондрашко:
— Яка вам корысть у цим псе?
Хиба ж я крав тую бумажку?
Читав — тай все!

И пес решил: „Теперь прилягу!“
И тихо захрапел, устав.
НЕ БРАЛ И НЕ ЧИТАЛ БУМАГУ
ОДИН ЛИШЬ ЗАВ!

СПРАВЕДЛИВЫЙ КУЛАКОВ

Мало кто знает народного судью Кулакова. А ведь близок день, когда мы с вами, читатель, пойдем к избирательным урнам, чтобы тайным голосованием выбрать народных судей. Мы с вами заранее должны подготовиться. Мы должны знать, за кого голосовать.

Так давайте же ближе познакомимся со старшим народным судьей Александровского района, Ивановской области, Михаилом Петровичем Кулаковым...

— Люба! — обратился судья к своей жене. — Сегодня же подай на меня в суд.

Любовь Ивановна в это время налила мужу чай. Чайник задрожал в ее руке, и струя кипяченой воды, минуя стакан, блюдце и прочие этапы, полилась на скатерть.

— Что ты, Миша? Шутить?

— Не до шуток. Серьезно говорю тебе: сегодня же подавай на меня в суд.

— Ничего, Мишенька, не понимаю. Почему я с тобой должна судиться? Живем мирно, в любви и согласии.

— Пиши на меня заявление в суд. Пиши, что я деспот, тиран, не воспитываю детей и требуй с меня алиментов.

— Какой же ты деспот? Как же не воспитываешь детей? Живем ведь вместе, и...

— Погоди. Ты ничего в законах не понимаешь. Дай я тебе сейчас все объясню...

Когда Кулаков подробно растолковал жене сущность своей затеи, та просияла от удовольствия.

— Какой ты умный, Миша!

* * *

Заявление жены судьи Кулакова поступило к судье Кулакову. Старший судья Кулаков направил заявление своему подчиненному участковому судье Изосимову.

Изосимов — тоже не лыком шит. Он сразу понял, в чем дело. И, идя на встречу воле начальника, не столько «слушал», сколько «постановил»: взыскать алименты с ответчика Кулакова в пользу истицы Любови Ивановны Праулиной.

Старший судья Кулаков чувствовал себя победителем.

— Ловко это я сварганил! Всех обманул!

Кого же он обманул? Кто пал жертвой необычайной мудрости этого судьи?

Первая жена судьи Качалова и ребенок Кулакова от первой жены. Для того чтобы не платить на воспитание

НЕНАСТОЯЩИЕ ТОВАРИЩИ

(Вместо некролога о фильме «Настоящий товарищ», производство «Украинфильм»)

Когда на сцене или на экране появляется великовозрастная девица или достигший призывной зрелости добрый молодец, одетые «под дитя», в корогкие штанишки и платице, и противными, тонкими голосами произносят свои немудреные реплички: «Папа, хочешь, я тебе прочитаю стишок?» или «Мама, не плачь, папа обязательно вернется», зрители испытывают стыд и неловкость за актеров и автора.

Нехорошо, когда взрослые, женатые люди играют деток. Как правило, получается фальшиво и некрасиво.

Еще хуже, когда дети на сцене или на экране изображают взрослых людей или взрослые чувства. Это тоже неубедительно и тоже некрасиво.

В фильме «Настоящий товарищ» действуют дети. Все это славные, талантливые, симпатичные, советские ребята. Но почему-то, глядя на экран, испытываешь стыд, неловкость и раздражение. Милые дети, кто научил вас этой дурной игре?

Впрочем, это праздный вопрос. Детей испортили сценаристка Барто и киевские режиссеры А. Окунчиков и Л. Бодик. Это они заставили ребят ломать на экране большого взрослого дурака, переживать фальшивые, несвойственные детям чувства.

Пятый класс «А» и пятый класс «Б» соревнуются. Положительная девочка Люда Шилова помогла решить задачу другой положительной девочке из класса «Б». Это стало известно отрицательному мальчику Леве Соколову. Отрицательный мальчик с ловкостью прожженного зажимщика самокритики и политика организовал форменную травлю положительной девочки. Он обвиняет ее в предательстве интересов класса «А», обнаруживая непонимание принципов настоящего товарищества.

Симпатии зрительного зала, как это ни странно, все же остаются на стороне отрицательного мальчика Левы и его пособника и агента Юрки (играющего очень хорошо несмотря на все усилия сценаристов и режиссера), ибо положительная Люда нестерпимо добродетельна, слезлива и скучна — такая «серьезная девочка» из романа незабвенной Лидии Чарской, слегка модернизованная на советский лад.

По ходу фильма отрицательные мальчики, конечно, перестраиваются, осуждают свои ошибки и делают ответственные заявления.

Без тени иронии малолетний Юрка так прямо и говорит:

— Хочу начать новую жизнь!

Простенькие сюжетные коллизии фильма наполнены такой глупой психологической «сложностью» и «глубиной», что в зрительном зале во время сцены осуждения отрицательными мальчиками своих ошибок, ядовито острят:

— Сейчас они пойдут в милицию. Каяться будут!

А в конце фильма ощущение такое, что дело неизбежно должно кончиться загсом.

Действуют в картине и педагоги. Но вернее будет сказать, что они в картине бездействуют. Одного из них играет Народный артист РСФСР Тарханов, которому мы выражаем свое искреннее сочувствие. Трудно, ох, как трудно вытягивать залакированный до зеркального блеска фильм!

Дети в провале «Настоящего товарища» не виноваты. Они стали жертвами сценариста и режиссера. За что же, гг. Барто, Окунчиков и Бодик, вы так измордовали наших ребят? Что они вам сделали?

М. ДЕНИСОВ

той суммы, которая полагается по закону, Кулаков и придумал этот «иск» своей второй жены. А послушный судья Изосимов помог совершить это беззаконие.

Областной суд отменяет этот приговор, передает дело на новое рассмотрение. В результате: «Просмотрев данное дело, суд установил, что Праулина с Кулаковым проживают в одной квартире, никакого враждебного отношения между последними не было, подача иска к Кулакову имела целью уменьшение платы алиментов на ребенка, находящегося на воспитании у первой жены. Исходя из этого, суд постановил: «Данное дело производством прекратить».

Все. Точка поставлена.

Но видим, что читатель не совсем удовлетворен. Читатель хочет знать

продолжение этой истории. Он хочет знать, какие уроки извлек из этого дела Ивановский областной суд. Как живет и работает Кулаков? Как себя чувствует Изосимов? Как вообще областной суд воспитывает свои кадры?

Сообщаем:

1. Изосимов чувствует себя попрежнему хорошо. Работает в той же должности.

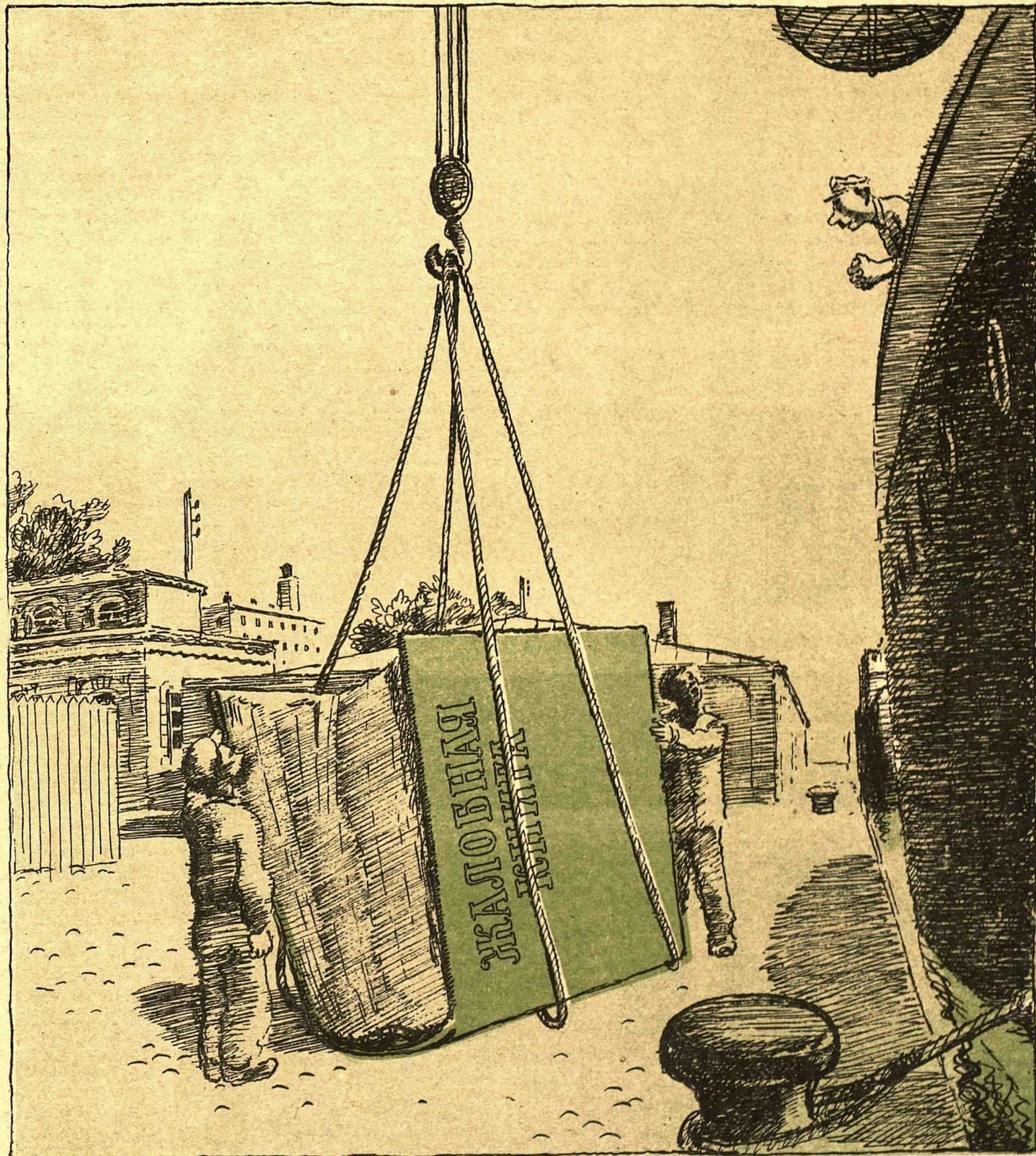
2. Кулаков переброшен в Юрьевецкий район на судейскую работу.

Что касается остальных вопросов — об извлечении уроков, — то мы лучше помолчим. Тем более, что читатель, надо думать, уже сам догадался, как обстоит с этим делом в Ивановской области.

Г. ЕФИМОВ

ЗАБОТА О ПАССАЖИРЕ

Рис. К. Ротова

— Эх, потолще бы надо книгу! Ведь на пароходе пятьсот человек поедет, а рейс продлится целых три дня!

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый товарищ
Крокодил!

24 марта я, будучи в командировке в областном городе Майкопе, решил сходить в местный театр и посмотреть пьесу «Слава». Когда я пришел на спектакль, мне предложили раздеться. Пожалуйста. Я человек культурный. Разделся, получил номерок, иду в зал, а мне снова предлагают:

— Гражданин, сдайте обувь.

Я показываю на номерок. — Нет, — говорит сотрудник театра, — пожалуйста, разуйтесь нам по ходу действия требуются сапоги, и если вы не дадите свои сапоги, то вы этим самым сорвете спектакль.

Прошу тебя, дорогой Крокодил, передать майкопским жителям, чтобы они в свой театр на спектакль «Слава» ходили в тапочках или в крайнем случае в полуботинках, а то, как пить дать, разуют. И, что самое обидное, стыдно будет тогда не зрителю, ни в чем неповинному, а руководителям Майкопского областного театра.

Директор тульского овощного совхоза

Ф. МЕЗЕНЦЕВ

Майкоп,
Азово-Черноморский край

Дорогой Крокодил!

Нами, артелью «Красный караван», получено от промстрахкассы следующее предписание; привожу его, сохраняя красоты стиля и вопиющую безграмотность:

«Артели «Кр. Караван»

Преду Ботубу.

План по нетрудоспособности, утвержденный Т. П. С. К. на I квартал 1937 года дней 51 сумма 326 руб.

Дополнительное пособие родов в период дней 100 сумма 500 руб.

Придерживайтесь к плану выполнения перерасход будет считаться плохой работой Ботуба.

Орг. инструктор
М. М. Р. П. С. К. Комиссаров».

Как видишь, дорогой Крокодил, промстрахкасса предлагает нашим сотрудникам болеть, а сотрудницам — ро-

жать, строго придерживаясь плана и ни в коем случае не допуская перерасхода.

Нам неизвестна история рождения тех, кто является инициаторами вышеприведенного отношения. Может, они действительно рождены были по плану. Коснись нас, мы бы, во всяком случае, этот план не утвердили.

Кстати, неплохо было бы узнать, на какое число, по плану, намечена потеря трудоспособности этих людей? Думается нам, что когда у товарища Комиссарова болят зубы, он, очевидно, лечит их, даже, если это не предусмотрено планом.

Счетовод артели «Красный караван»

КАЛЯВИН

Мерв, Туркменской ССР.

Дорогой Крокодил!

Ночью в Белгороде по городу ходит солидный мужчина. Он останавливается подле здания бывшей мужской гимназии, бывшего учительского института, бывшей частной гимназии, бывшего реального училища и бывших двух начальных училищ. Мужчина смотрит на крепкие кирпичные стены, губы его что-то шепчут, и крупные слезы катятся из глаз. Не скрою, что этот мужчина — я сам, заведующий городским отделом народного образования Присухин.

У нас в городе не хватает школьных помещений, а между тем прекрасные школьные помещения перечисленных учебных заведений заняты разными учреждениями. Пропадает для народного образования 69 классных комнат на 2760 ученических мест, и ребята принуждены заниматься в две—три смены в имеющихся школах. Усталые, поздно вечером возвращаются школьники домой, а я грустно начинаю свой ночной смотр отнятых школьных зданий. Ни в районе, ни в области, ни в Наркомпросе РСФСР никто мне не помог до сих пор освободить эти школы.

И. ПРИСУХИН

Белгород, Курской области.

Многоуважаемый Крокодил!

Нарсудья первого участка города Ростова Ярославского рассылает судебные повестки, скрепленные печатью дореволюционной ростовской городской управы. Нам кажется, что это некорректно по отношению к уездному предводителю дворянства, покойному архиерею, а также ростовскому воинскому начальнику, которые были не менее революционны, чем городская управа. По нашему мнению, если уже пользоваться печатями времен самодержавия, то надо было бы это делать по очереди. На одну повестку поставить печать городской управы, на другую — предводителя дворянства, а на третью — удельного князя ростовского. Наверно, и такая сохранилась в музее города Ростова.

ЗОЛЬБЕРГ, АДЛЬФИ.

Ярославль.

Дорогой Крокодил!

Нельзя ли похлопотать о том, чтобы нашим местным районным руководителям выдавались какие-нибудь нагрудные знаки, отличающие их от обыкновенных смертных? А то, представь себе, какой на днях произошел случай.

Сию я у себя на почте, продаю марки и принимаю заказную корреспонденцию. Поскольку дело это денежное, никому в кассу, конечно, войти не полагается. Все операции, согласно приказу, надлежит производить через окошечко.

Сию, работаю. Вдруг открывается дверь, в кассу входит наш районный нарследователь тов. Махмеджанов, бросает на стол письмо и высокомерно приказывает: «Прими».

Я ему чинно, благородно говорю: «Здесь касса, и сюда входить нельзя». Нарследователь кричит: «Ты бюрократ, я тебя уволю!»

Тут на шум прибежал начальник почты Перевезенцев и приказал мне немедленно принять письмо у Махмеджанова. «Ты, — говорит, — должен различать и знать район-

ное руководство». А как я его буду знать, если у нас в Советском союзе все люди одинаковы, а вся разница между нашим нарследователем и гражданами, стоявшими в очереди, заключается только в том, что наш нарследователь — самодур и нахал?

И. ИВАНОВ

Гарм, Таджикской ССР

ДОВОДИМ ДО СВЕДЕНИЯ

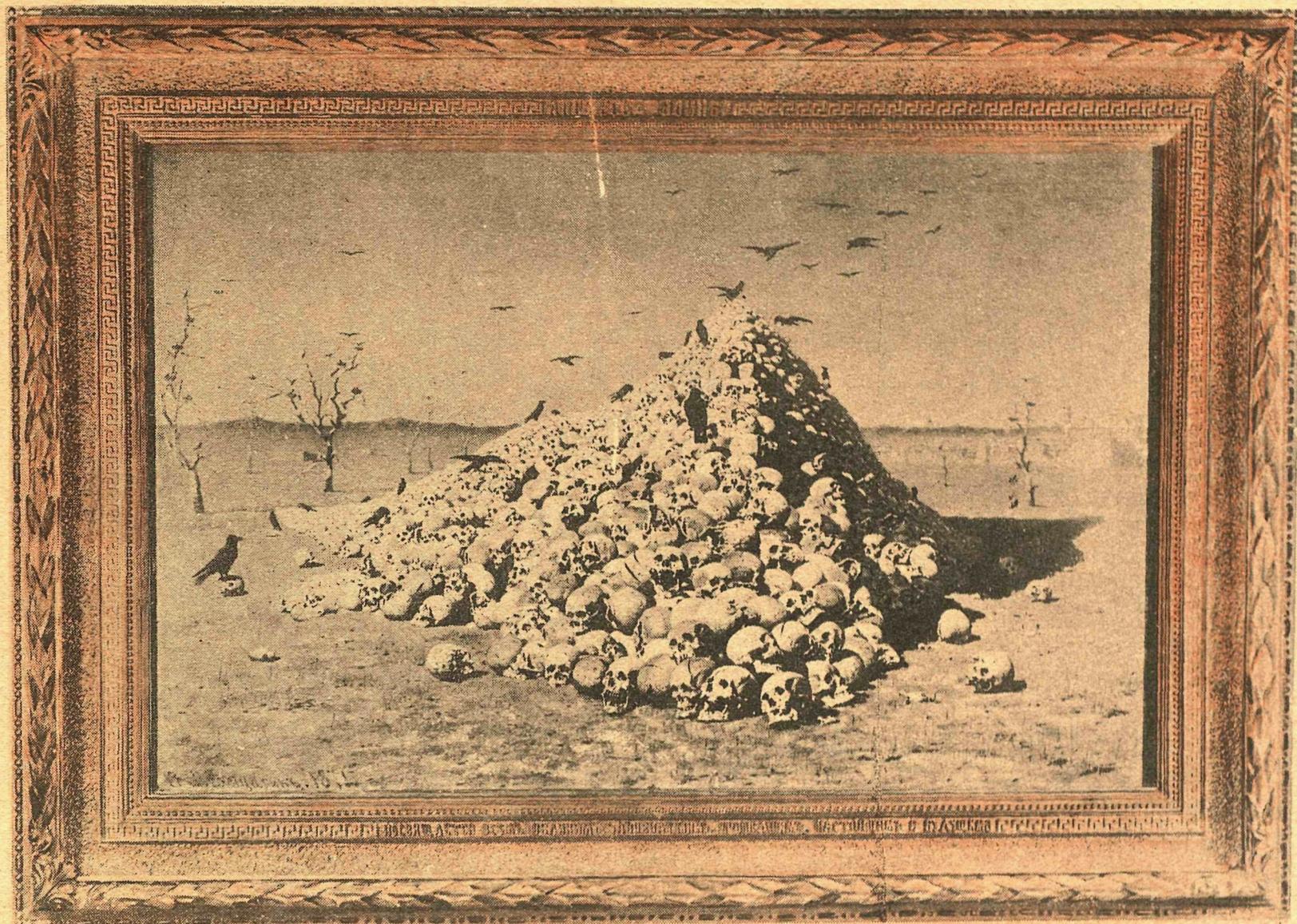
Уполномоченный Комиссии советского контроля Узбекской ССР сообщает Крокодилу: факты, изложенные в письме рабочих в редакцию о безобразном культурно-бытовом обслуживании на хлопковом заводе в Каракуле, подтвердились. Виновники безобразий — директор завода Ахмедов и председатель завкома Чеботарев — сняты с работы.

Снят с работы и заключен под стражу народный судья 3-го участка Севастополя Мельников. О грубости и преступлениях Мельникова сообщили Крокодилу граждане, недовольные решениями суда 3-го участка.

Заведующий отделом школ и науки Свердловского обкома ВКП(б) пишет нам, что по письму группы студентов Свердловской консерватории в Крокодил приняты меры. Преподавательница истории Режек как не соответствующая своему назначению с работы снята.

О бесхозяйственности, отсутствии дисциплины, плохой организации стахановского движения в совхозе имени Икрамова (Узбекская ССР) сигнализировали Крокодилу агрономы совхоза. Директор совхоза Зиямухамедов с работы снят.

Снят с работы и исключен из комсомола заведующий Краснопахорским домом культуры Московской обл. Пескин. О нем сообщили в редакцию Крокодила, что он развалил работу, терроризировал сотрудников административными взысканиями, преступно использовал свое служебное положение.

В. ВЕРЕЩАГИН
АПОФЕОЗ ~~ВОЙНЫ~~

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

КЛУБ-МОТЫЛЕК

Как известно, бабочки, в поэзии именуемые мотыльками, живут крайне недолго — один день. Ранее предполагалось, что клубное строительство — дело серьезное и к легкомысленным насекомым типа мотылька никакого касательства не имеет. А вот оказывается:

«5 марта при Московском прожекторном заводе открылся клуб. На торжественном собрании, посвященном его открытию, председатель завкома т. Котельников, секретарь парткома т. Серов произносили торжественные речи, в которых хвалили высокое качество строительства клуба. Хвалили начальника строительства Якова Григорьевича Дудкина, прораба Графа, инженера Губкина.

27 марта во время постановки пьесы «Чужой ребенок» пошел дождь — и крыша дала течь».

Как видите, жизни этому клубу было 22 дня. Для мотылька это очень много, для клуба маловато и для начальника строительства Дудкина тоже маловато: ему бы надо дать не 22 дня, а года три с изоляцией.

ШЕМАХИНСКИЙ ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ

20 марта с. г. председатель Шемахинского райсовета Осоавиахима (Азербайджанская ССР) тов. Мурсалов ощутил внезапное, но непреодолимое желание пострелять из мелкокалиберной винтовки. Все было: и винтовка, и патроны, и упомянутое выше непреодолимое желание. Не

хватало только мишени. А без мишени какая стрельба! Это даже тов. Мурсалов понимал. А тут как раз подвернулся девятилетний школьник Ваня Моисеенко, несший подмышкой сумку с книгами; «не предвидя от сего никаких последствий». «Ну вот и мишень», — удовлетворенно сказал умный и справедливый тов. Мурсалов и, отобравши у бедного Вани сумку, воспользовался таковой в качестве мишени, изрядно изрешетив ее вместе с находившимися внутри школьными принадлежностями.

Мы от души сочувствуем шемахинским осоавиахимовцам, которым не хватает не только мишеней, но и более или менее толкового председателя.

ПРИЯТНО ВСПОМНИТЬ?

Воронежское областное управление государственных трудовых снабженческих касс получило от Уколовской райсберкасы следующее ошеломляющее сообщение:

«На Ваш № ОП-5 Уколовская РСК сообщает, что к райсберкассе прикреплено двое георгиевских кавалеров — Белозерский и Шеншин. Документы им заменены на новые.

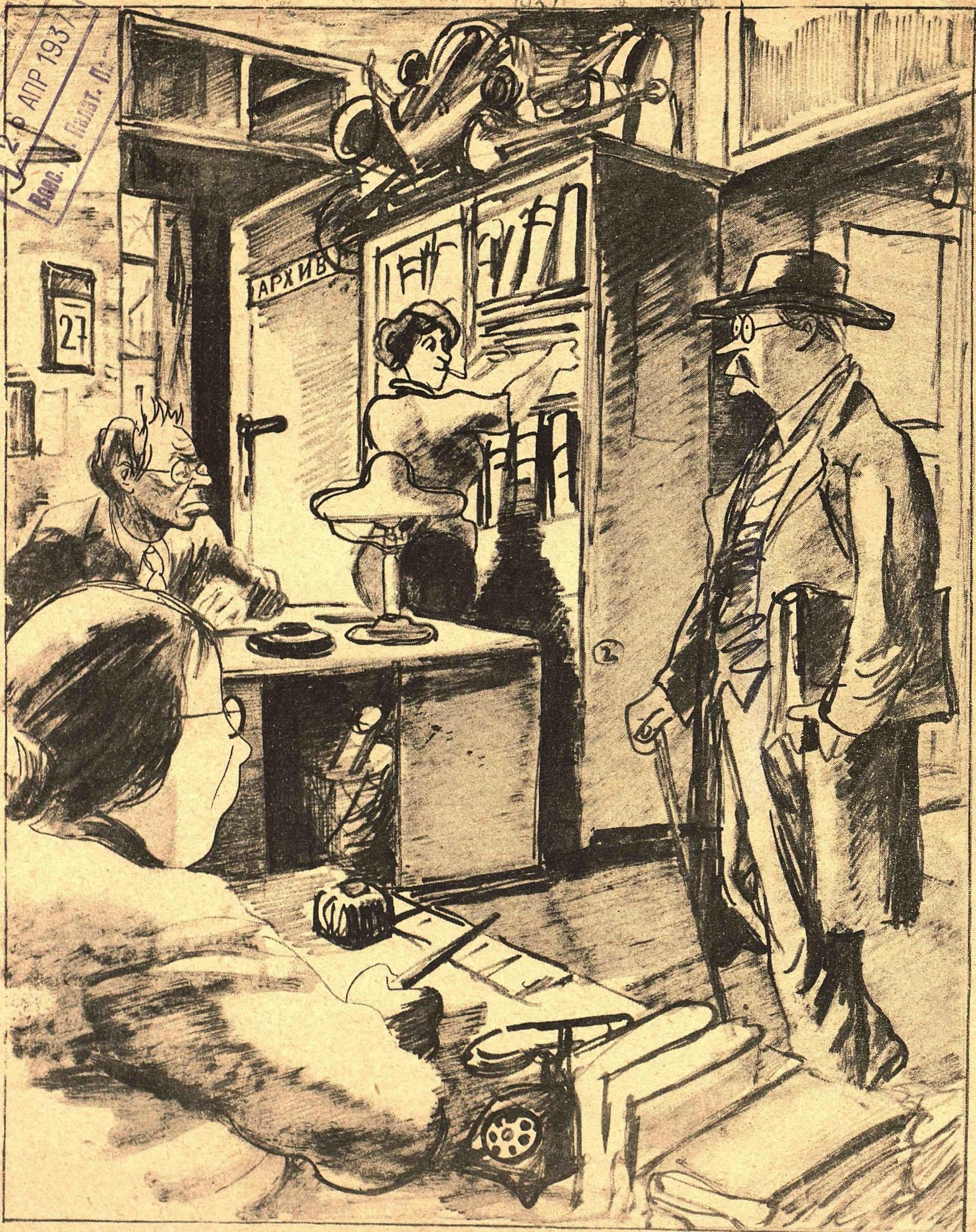
Заведующий РСК Ковалев
Главный бухгалтер Пашков».

Сомневаемся, чтобы к райсберкассе были прикреплены георгиевские кавалеры. Вероятнее всего, так величают в Уколовской сберкассе наших славных орденосцев. Зато совершенно определенно можно утверждать, что к упомянутой сберкассе прикреплены в качестве заведующего и главного бухгалтера политически безграмотные чиновники и бюрократы, которых мы ни в коем случае не можем назвать советскими работниками.

Рис. Л. Бродаты

ОБЪЕЗД. 2-й АПР 1937

28 АПР 1937

— Ну и народ эти изобретатели! Приходят со всякими фантазиями к занятым людям и мешают им работать!